

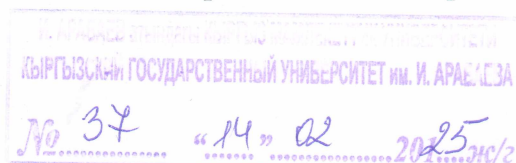
ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук, профессора Тагаева Мамеда Джакыповича на диссертацию Амиралиева Семетея Манасовича «Морфонология финальных частей корневых морфем в китайско-кыргызских лексических соответствиях (в контексте алтаистики и ностратики), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. 342 с. пагинации.

1. Актуальность темы диссертационного исследования и ее связь с общенаучными и общегосударственными программами.

Актуальность диссертации Амиралиева С.М. не вызывает сомнений, поскольку отвечает вызовам времени и общественным запросам Кыргызстана как страны, которая за годы своего суверенного развития успешно и интенсивно развивает социально-экономическое и гуманитарное сотрудничество с Китайской Народной Республикой. В этой связи ответы на вопрос, кто мы и каковы были взаимоотношения между кыргызами и китайцами, содержатся в языковых фактах. Прав был В. фон Гумбольдт, когда отмечал, что «только язык способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера и проникнуть в их сокровенные тайны».

Тысячелетние исторические контакты, культурные обмены, торговые отношения между кыргызским и китайским народами, несомненно, отложились в языковых формах-соответствиях кыргызского и китайского языков. Поиск и анализ межъязыковых трансфертов позволяет пролить свет на некоторые вопросы языкового родства с точки зрения алтаистики и ностратики. Основной идеей ностратической гипотезы является предположение, что ряд языковых семей в прошлые эпохи выделились из одного праязыка, от которого они эволюционировали. Эта гипотеза предполагает существование более древнего ностратического праязыка,

от которого произошли индоевропейские, семито-хамитские, уральские, алтайские и картвельские языки.

Если мы говорим о протоязыке, то почему из этой группы должен выпадать китайский язык, который не находит своего места в ностратической гипотезе. Актуальность диссертационного исследования Амиралиева С.М. заключается в том, что в данной работе предпринята попытка решить поставленные вопросы, включив аргументы и параллели с кыргызским и другими языками в материалы такого описания.

2. Научные результаты в рамках требований к диссертациям.

В результате комплексного анализа общих корней и межъязыковых лексических параллелей китайского и кыргызского языков автором диссертации получены результаты, соответствующие требованиям ВАК КР.

Результат 1.

Диссертант проделал значительную работу в области кыргызско-китайского сравнительного языкознания, алтаистики и ностратики. Сложность состоит прежде всего в отсутствии алфавита в китайском языке и иероглифическом характере письма. Выводы, касающиеся происхождения кыргызских слов и фонетических изменений в китайском языке, могут значительно повлиять на понимание языковых связей и исторических процессов в Евразии.

Результат 2.

На конкретном фактическом материале обосновано положение о принадлежности китайского языка к ностратической семье языков.

Результат 3.

Выявлены и охарактеризованы активно действующие фонетические процессы, касающиеся процессов трансформирования рефлексов протокорней в конкретных языках и языковых группах.

Результат 4.

Определена роль фонетических изменений в финальных частях китайских слогов в увеличении расхождений в тюркско-китайских рефлексах пракорней и в потере ими исходных общих черт.

Результат 5.

На материале двух языков продемонстрированы последствия падения конечных неносовых согласных в китайском слове (I тыс. до н. э. – V в. н. э.), приведшего китайские корни к потере прежнего звукового облика, к лишению сходства с алтайскими соответствиями, к сокращению в объеме и приобретению тональных различий.

Результат 6.

Обоснована необходимость пересмотра распространенного и устоявшегося мнения тюркологов об иранском происхождении некоторых слов в изучаемых ими языках.

Результат 7.

Осуществлено сравнительное описание многочисленных рефлексов протокорней *kes/sek «резать», *kop/rok «вместе/собирать» и *put/tup «нога, низ» в евразийском лингвоэтногенетическом пространстве.

Результат 8.

Предложена и обстоятельно аргументирована новая версия происхождения кыргызских слов *үй* «жилище», *үй-бүлө* «семья», *бүлө* «семья, член семьи» и *бөлө* «дети двух сестер».

Результат 9.

Среди евразийских корней выделены широко-, средне- и ограниченно-распространенные лексические единицы.

Результат 10.

Доказана производность, сложность строения целого ряда корней кыргызского языка, считавшихся первичными.

3. Степень обоснованности и достоверности каждого результата.

Результат 1 дополняет фактическим материалом гипотезу о ностратической макросемье языков, вносит в его практические основания новые факты из китайско-кыргызских лексических связей.

Результат 2 представляет смелую попытку отнести ханью и другие сино-тибетские языки к ностратической семье языков. Задача эта весьма непростая, если иметь в виду, что ностратическая гипотеза даже о принадлежности индоевропейских, уральских, алтайских, афразийских и дравидийских языков к одной макросемье вызывает у специалистов многочисленные споры, несмотря на наличие сходств в грамматической структуре, в звуковых системах и фонетических изменениях, а также общие пути развития и эволюции этих языков. Дело в том, что сино-тибетские языки, к семье которых принадлежит китайский язык, имеют аналитическую структуру, в отличие от ностратических, имеющих синтетическую или агглютинативную структуру. Слоговые морфемы китайского языка обуславливают наличие тональной фонологии, в то время как в языках ностратической семьи структура слова отличается широким использованием фонетических и фонологических чередований, хотя позиционно чередующиеся алломорфы нередки и в китайском языке. Ср., алломорфы 过 (guò) и 了 (le) функционально близки и имеют значение завершенности действия, различаясь позиционным распределением.

Результат 3 подтверждается описанием морфонологических изменений протокорней как инвариантных единиц при их реализации в языках различных типов. Законы сингармонизма и взаимодействие соседствующих звуков привели к различиям в фонологическом облике.

Результат 4 достоверен и получен путем описания регулярных закономерностей морфонологических изменений в финальной части слоговых морфем под влиянием фонетических законов принимающего языка.

Результат 5 обоснован фактическим материалом из кыргызского и китайского языков, доказывающим утверждение о том, что утрата прежнего звукового облика корней связана с падением неносовых согласных в китайском слове, приведшим к количественным сокращениям и появлению тональной фонологии.

Результат 6 спорный, однако приведенные диссертантом языковые факты наводят на серьезные размышления относительно этимологического происхождения некоторых распространенных слов в дискурсе тюркских языков.

Результат 7 спорный, так как межъязыковые алломорфы протокорней *kes/sek «резать», *kor/pok «вместе/собирать» и *put/tup «нога, низ» приводятся лишь на материале алтайских и индоевропейских языков без привлечения фактов китайского языка.

Результат 8 о происхождении кыргызских слов *үй* «жилище», *үй-бүлө* «семья», *бүлө* «семья, член семьи» и *бөлө* «дети двух сестер» подтверждается многочисленными примерами из звуковых соответствий кыргызского и китайского языков, различие между которыми обусловлено действием закономерностей морфонологического порядка.

Результат 9 достигнут на основании классификационных критериев, согласно которым выделены среди евразийских корней широко-, средне- и ограниченно распространенные лексические единицы.

Результат 10 строится на допущении, что любое совпадение морфем двух языков этимологически мотивировано, что семантическое строение кыргызских двусложных и даже трехсложных слов расчленяется на части, структурируется и объясняется с позиции китайских слогов. Факты ханью помогают установить «атомы» кыргызских слов и их семантики.

Вполне возможно, что протоязыком человечества был язык типа китайского, в котором благодаря тональной фонологии, обеспечивающей вариативность смысловых значений, сохранились слоговые морфемы, способные выражать понятийные значения как корня, так и служебных

морфем. Полагаем, если исходить из типологических особенностей изолирующих языков, каким является китайский язык, то можно проследить, что слоговые корни эволюционируют в морфемы агглютинативных языков, а в синтетических они становятся все более несамостоятельными, распределяя значение слова по всей его структуре.

4. Степень новизны каждого научного результата (положения), вывода и заключения соискателя, сформулированных в диссертации.

Представленные в диссертации выводы и положения в достаточной мере демонстрируют новизну диссертационного исследования.

Результат 1. Новый, поскольку позиция диссертанта представляет оригинальный подход к определению и содержательной части гипотезы о ностратических языках, так как включает в исследовательскую практику материалы китайского языка, чего не было у предшественников. Такой взгляд позволяет предположить, что первичным протоязыком, или праязыком, был язык типа китайского.

Результат 2. Новый, так как в истории лингвистической науки китайский язык и другие сино-тибетские языки не включались в макросемью ностратических языков. Диссертант привел некоторые данные в пользу такого решения.

Результат 3. Частично новый по той причине, что морфонологические альтернации протокорней приводятся в основном на материале языков, традиционно относимых к макросемье ностратических языков.

Результат 4. Новый, так как впервые были описаны морфонологические процессы, происходящие в финальной части слоговых морфем, которые трансферируются в другие языки и видоизменяются под влиянием их фонетических законов.

Результат 5. Новый. Диссертантом доказывается, что утрата прежнего звукового облика корней китайских слов во многом связана с падением конечных неносовых согласных, что привело 1) к сокращению фонетических

вариантов корня; 2) переходу к тональной фонологии и появлению разнообразных тонов, которые играют в китайском языке ключевую роль в передаче смысла; 3) упрощению морфемной структуры слова, что отразилось на грамматике и лексике китайского языка.

Результат 6. Новый, поскольку предложена новая трактовка происхождения слов *соода* «торговля», *арзан* «дешевый», *баа* «цена», *чекене* «розничный», *дуң* «оптовый», *пайда* «выгода, прибыль», *маң* «гашиш», *меңдубана* «белена» и др. в контексте ханью может дать интересные выводы и откроет дополнительные связи между языками.

Результат 7. Новый, поскольку протокорни *kes/sek «резать», *kop/rok «вместе/собирать» и *put/tup «нога, низ» обозначают экзистенциально значимые действия, связанные с идеей резания и собирания, что было важно для носителей праязыка. Эти протокорни помогают реконструировать праязыки и описать, как они изменялись и развивались в течение времени.

Результат 8. Новый. Китайский язык оказывал активное влияние на языки соседних народов, осуществляя культурные и торговые связи. Потенциальным источником кыргызского слова *үй-бүлө* мог бы быть иероглиф 屋 (wū) со значением «дом».

Результат 9. Частично новый, поскольку дополняет ранее имевшиеся классификации и типологию евразийских корней.

Результат 10. Новый в той связи, морфемы сложных слов кыргызского языка по материалам диссертанта образуют в результате культурно-исторических контактов ассоциативные связи не только с арабскими и иранскими лексическими единицами, но и со словами китайского языка.

5. Оценка внутреннего единства и направленности полученных результатов на решение соответствующей актуальной проблемы теоретической и прикладной задачи.

Научные результаты, полученные диссертантом в ходе проведения исследования, отличаются строгой логикой изложения, единством внутренней структуры и содержания. Основные положения и выводы диссертации научно

обоснованы. Выводы, предложенные после каждой главы, взаимосвязаны, заключение содержательное и отражает ключевые положения диссертации. Практические рекомендации построены на выверенных теоретических положениях.

6. Научная и практическая значимость полученных результатов.

Теоретическая часть результатов исследования заключается в том, что диссертант расширил и углубил применение сравнительно-исторического метода не только на материалах семьи алтайских языков, но и привлек к анализу данные китайского языка с целью отследить лингвогенетические связи кыргызского языка с ханью.

В практической плоскости значимость данного исследования заключается в том, что выводы, полученные в данной работе, могут пролить новый свет на культурно-исторические связи между кыргызским и китайским народами.

Материалы исследования могут стать основой для разработки учебных курсов, дисциплин историко-лингвистической и культуроведческой направленности.

7. Подтверждение публикации основных положений, результатов и выводов диссертации.

Ключевые положения диссертации Амиралиева С.М. прошли апробацию в докладах, представленных автором исследования на международных, республиканских научно-теоретических и практических конференциях. Диссертант подготовил единолично и в соавторстве 56 публикаций. Среди них статьи, индексируемые наукометрическими системами Web of Science, Scopus и РИНЦ. Публикации имеют широкую географию – Россия, Казахстан, Узбекистан, Голландия, Соединенные Штаты Америки, Индия.

8. Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Автореферат диссертации Амиралиева С.М. в полной мере отражает ключевые идеи диссертации. Структура и содержание соответствует требованиям ВАК КР. Содержание автореферата идентично представлено средствами кыргызского, русского и английского языков.

9. Замечания и предложения по содержанию диссертации.

Основные характеристики данного исследования, отражающие научную новизну, оригинальность и его результаты, по глубине анализа и широте охвата языкового материала вполне соответствуют уровню диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Вместе с тем, высоко оценивая качество проведенного исследования, необходимо указать на отдельные недочеты и спорные суждения.

Во-первых, обоснование актуальности темы исследования имеет характер безличной модальности, выраженной лексемами «в необходимости», «в важности», «в значимости», «в весомости», «в невозможности» и др., которые требуют уточнения в аспекте научного или общественного запроса на актуальность выдвигаемых проблем.

Во-вторых, выдвигаемое положение об отнесении китайского и других языков сино-тибетской семьи к ностратической макросемье требует аргументов не только лексического порядка, но и привлечения доказательств более широкого контекста – грамматического: порядок слов, словоизменение глагольных форм, а также фактов, касающихся развития и эволюции языков.

В-третьих, к спорным моментам можно отнести трактовку диссертантом слова 儿马" (ér mǎ), которое может переводиться как "сын" (儿) и как "лошадь" (马) без указания пола. Иероглиф "儿" (ér) переводится как "ребенок" или "сын". Он часто используется в качестве суффикса, указывающего на

уменьшительное или ласкательное значение, и встречается в составе сложных слов. Ср., 儿女 *ěrnü* «дети; сыновья и дочери».

10. Заключение о соответствии диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Диссертация Амиралиева С.М. «Морфонология финальных частей корневых морфем в китайско-кыргызских лексических соответствиях (в контексте алтаистики и ностратики)», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, представляет собой завершенное научное исследование, отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Работа вносит существенный вклад в развитие сравнительно-исторического языкознания, открывая новые научные горизонты в исследовании проблем родства языков.

Амиралиев Семетей Манасович вполне заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент, доктор филологических наук, профессор, директор Института русского языка им. А.Орусбаева КРСУ

Тагаев Мамед Джакыпович

12 февраля 2025 г.

Подпись М. Дж. Тагаева
заверяю.

Секретарь О.И. Гришинева

12.02.25г.

О. Гришинева